

19. Засєкіна Л.В. Структурно-функціональна організація інтелекту: Монографія. – Острого: Вид-во Нац. ун-ту “Острозька академія”, 2005. – 370 с.
20. Выготский Л.С. Мышление и речь. – М.: Лабиринт, 2001. – 368с
21. Зимняя И.А. Смысловое восприятие речевого сообщения// Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации). – М., 1976. – С. 32-33.
22. Chesterman, A. Hypotheses about translation universals// Hansen, G., Malmkjær, K., Gile, D. (Eds.). Claims, Changes and Challenges in Translation Studies. – Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2004. – P. 33 – 49.
23. Засєкін С.В. Дискурсивні маркери когерентності англомовного діалогічного тексту: когнітивний та прагматичний аспекти: Автореф. дис...канд. філол. наук: 10.02.04/ Київ. нац. лінгв. ун-т. – К., 2001. – 18 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА УКРАИНСКОЙ АГОНАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Л.О. Калужская

В настоящей работе рассматриваются проблемы перевода метафоры, содержащей критические импликации. исследование проводится на материале речей президентов Украины и их перевода на английский язык. целью работы является выделение причин возникновения трудностей при переводе агональной метафоры в политическом дискурсе.

Стремительные изменения в современном мире приводят к тому, что человек едва успевает фиксировать смену общественно-политического строя, доминирующей идеологии, партии, «стоящей у руля». В марксистской концепции языку отводилась роль надстройки. Гуманитарные (или социальные) науки активно пересматривают роль языка в функционировании современного общества. Политический дискурс наиболее рельефно демонстрирует мощь лингвистических средств, способность вербальной коммуникации влиять на процесс развития социума. «Язык - самое сильное оружие из всех, имеющихся в распоряжении человека», - считает американский ученый Дэвид Грин. При помощи языка можно держать в подчинении народы годами и десятилетиями [1]. Президентский дискурс, как элемент политической коммуникации активно исследуется в США, где институт президентства имеет более чем двухсотлетнюю историю. В 70-е годы XIX века началось изучение особенностей функционирования института президентства и во второй половине XX века крупные масштабы приобрело лингвистическое направление, изучающее риторику американских президентов [2, 12-13]. Американские ученые поставили перед собой задачу - исследовать президентскую риторику как средство, с помощью которого президент США пользуется данной ему властью для управления нацией [2, 5].

В политической коммуникации метафора является одним из наиболее мощных лингвистических средств, влияющих на интеллект, эмоции и волю адресата. Метафора превращает незнакомую действительность в знакомую [3, 93]. Метафора обладает свойством настраивать, подсказывать, наводить на определенный тип решения и поведения [4,104]. Современная лингвистическая наука, находящаяся под значительным влиянием идей когнитивистики, рассматривает метафору «... как основную ментальную операцию, как способ познания, структурирования, оценки и объяснения мира. Человек не только выражает свои мысли при помощи метафор, но и мыслит метафорами, познает при помощи метафор тот мир, в котором он живет, а также стремится в процессе коммуникативной деятельности преобразовать существующую в сознании адресата языковую картину мира » [5]. Метафора отражает ментальный мир человека и общества, обнаруживает наивные представления о сферах - источниках метафорических номинаций и сферах, заимствующих метафорические образы [5]. Европеизация политической мысли

(руководителей Украины) и авторитетного дискурса ведут к изменению метафорических сценариев, что является предметом отдельного крупномасштабного исследования. Динамичность политического дискурса приводит к тому, что концепты обрастают новыми ассоциативными связями буквально каждый день. Однако, отмечает Д.Стейнер: “We have the histories of massacre and deception, but none of metaphor” [6, 23]. Переводоведы давно обсуждают сложность передачи на другом языке всех импликаций метафоры, ее ассоциативных связей, «незримых нитей», о существовании которых знает реципиент, принадлежащий к культуре оригинала. В политическом дискурсе эта проблема обостряется в связи с тем, что метафора развивает политическую коммуникацию, выполняя такие важные функции как аргументативная и интерактивная.

Агональная метафора является вербальным знаком реализации интенции борьбы за власть, одной из основных в политическом дискурсе (от греч. *Агон* «состяжание», «борьба двух идей, которые защищают соперничающие стороны, причем борьба азартная, страстная») [7].

При переводе метафоры возникают проблемы сохранения в тексте перевода следующих особенностей метафоричности оригинала:

- уровень метафорической насыщенности;
- степень разворачивания метафорической модели в тексте;
- внутренняя форма метафоры.

Доминирующая часть переводческого инструментария, в частности такие трансформации как генерализация, конкретизация, модуляция, описательный перевод, замена символа, наносят значительный урон метафоричности оригинала.

Например, перевод метафоры посредством экспликации приводит к снижению уровня метафорической насыщенности текста, стилистической нивелировке, утрате стилистического многообразия текста, сокращению вербального «арсенала» политического дискурса.

Не секрет, що і в Києві, і в Москві є гарячі голови, які не проти погріти на газовій темі руки. Причому мова йде не стільки про економіку, скільки про політичну кухню [Ющенко 17.12.2005].

*No secret, there are enough hotheads who wish to line their pocket in this field. We also understand that this **issue** is more political than economic* [Ющенко 17.12.2005].

В политическом дискурсе происходит борьба за присвоение языковых символов, за право определять их содержание [1, 2]. Метафора *політична кухня*, одна из ключевых в дискурсе В. Ющенко, закрепляет за действиями политических оппонентов значение «нечестность», соответственно позиционируя президента и его сторонников как открытых и демократичных политиков. Перенос концепта *кухня* на политическую сферу имплицитно сложность политических процессов и их отрицательную оценку продуцентом. Данная метафора выполняет интерактивную функцию, сглаживая опасные политические высказывания. Перевод метафоры осуществлен при помощи экспликации, в связи с тем, что концепт *кухня* имеет несколько значений, для каждого из которых в английском языке есть отдельная лексема «место приготовления пищи» - *kitchen*, «процесс приготовления пищи» - *cooking*, «готовые кушанья, подбор блюд» - *kitchen, cuisine*. При декодировании метафоры сложно выделить значение, послужившее основой метафорической номинации. Английский коррелят *kitchen*, отличающийся сравнительно широкой семантикой, не имеет переносных значений и «по-английски нельзя сказать *political kitchen*» [8, 135]. Можно предложить вариант перевода, в котором используется традиционная для англо-американского политического дискурса метафора *political cuisine*.

*No secret, there are enough hotheads who wish to line their pocket in this field. it is not a matter of economics but **political cuisine**.*

Однако следует отметить, что поскольку семантическое поле концепта *cuisine* уже, чем украинского *кухня*, то несомненно сокращается ассоциативное поле

метафоры. Предлагаемый вариант позволяет отразить в переводе метафорику оригинала и маркировать значимый для политической коммуникации элемент.

*No secret, there are enough hotheads who wish to line their pocket in this field. it is not a matter of economics but **political "kitchen"**.*

Следующий пример представляет экспликацию военной метафоры, выражающей критическую оценку действий советской власти.

*Страшно усвідомлювати, що цей експеримент задумався заради одного – знищення свідомої української людини. А **полігоном** для експерименту було обрано село – колицьку української нації [Ющенко 26.11.2005].*

*It is painful to learn that this experiment was made to eliminate Ukrainians. **It was carried out in villages, which have always been the cradle of our nation** [Ющенко 26.11.2005].*

Метафора содержится в тексте, посвященном проблеме признания Голодомора как геноцида против украинского народа. Данный вопрос становится одним из краеугольных в политической коммуникации Украины. Центральное для дискурса сторонников президента значение «преднамеренность действий советской власти» фиксируется при помощи аккумуляции в оригинале следующих языковых единиц: *експеримент, полігон*. При переводе утрачен семантический компонент «место для проведения испытаний деструктивного характера». Мы предлагаем вариант позволяющий поддержать уровень метафорической насыщенности текста и передать семантику оригинала.

It is painful to learn that this experiment was made to eliminate Ukrainians.

*Village, which has always been the cradle of our nation, was chosen as **testing area**.*

Российский переводовед Т. А. Казакова выделяет причины возникновения трудностей при переводе метафоры:

– различная культурная разработанность концепта в исходном и целевом языках;

– несовпадение семантических полей единицы перевода (ЕП) и транслемы;

– различие эмоционально-оценочных ассоциаций ЕП и транслемы;

– принадлежность ЕП и транслемы к разным регистрам [9, 237-244].

В ходе исследования мы обнаружили, что приведенный перечень не является исчерпывающим и нуждается в дополнениях. Нам представляется целесообразным отметить следующие факторы, как обуславливающие возникновение проблем при переводе политической метафоры.

1. В принимающей культуре языковая единица не имеет переносных значений.

Например, при помощи переноса концепта из сферы «физиологические действия» на особенности управления государством В.Ющенко оценивает действия депутатов Верховной Рады, связанные с проблемой вступления в ВТО.

*Своїми діями ви **перекриваєте кисень** нашому селянину [Ющенко 4.02.2006].*

Перевод метафоры, осуществленный при помощи модуляции, приводит к изменению зрительного образа.

*By doing this you **'smother'** Ukrainian farmers [Ющенко 4.02.2006].*

Описательный перевод уничтожает метафору, но создает гладкий текст и не затрудняет процесс чтения.

*By doing this you **block the world market access** to Ukrainian farmers.*

Следует отметить, что экспликация агональной метафоры создает в тексте перевода высказывание, выражающее прямое обвинение, в то время как в оригинале метафора одновременно несла критику деятельности политиков и сглаживала острые углы. Мы предлагаем вариант перевода, позволяющий сохранить внутреннюю форму метафоры и маркировать особенности политической коммуникации культуры оригинала.

*By doing this you **'block'** providing Ukrainian farmers with **'oxygen'**.*

2. Единицы актуализации похищенного дискурса.

Текст может представлять собой реализацию нескольких конкурирующих

дискурсов, одной из разновидностей которых является похищенный дискурс. Современное переводоведение определяет похищенный дискурс следующим образом: «An unexpected form or textual convention is **hijacked** from its natural habitat and used in some less familiar textual environment» [10, 216]. Одним из условий квалификации языковой единицы как носителя похищенного дискурса является наличие критических импликаций [11, 210].

Для иллюстрации возникновения сложностей при переводе метафоры-носителя похищенного дискурса обратимся к тексту выступления Президента Украины на объединенном заседании палат Конгресса США. Речь проникнута духом анти тоталитаризма. Особый интерес представляет метафора *прищепити українцям антиамериканські фобії*, значение которой было эксплицировано при переводе.

Всі режими, що нищили демократію в Україні, пробували прищепити українцям антиамериканські фобії [Ющенко 6.04.2005].

Regimes that have sought to suppress democracy in Ukraine often endeavored to nurture anti-American phobias [Ющенко 6.04.2005].

Неизбежные потери информации, возникающие при переводе данной метафоры, обусловлены межязыковой и межкультурной асимметрией. Слово *прищеплювати* имеет сложную семантическую структуру, включающую переносное значение «воспитывать навыки, черты характера, чувства». Словарь предлагает широкий ряд гипонимов *inculcate, cultivate, implant, foster, infuse*, которые могут воспроизвести отдельные переносные значения концепта *прищеплювати*. Однако сделать выбор в пользу определенного гипонима сложно в связи с основной функцией данной метафоры - критикой советского политического дискурса. Метафора представляет собой отсылку-антитезу и содержит референцию в область советского идеологического дискурса, в котором фигуральное значение лексемы *прищеплювати* имело положительные коннотации в подавляющем большинстве контекстов: *прищепити любов до Батьківщини, прищепити любов до праці*. В дискурсе президента метафора использована в ироническом контексте и содержит осуждение антиамериканского вектора советской пропаганды, который в советский период позиционировался как объективное отражение действительности. При переводе утрачивается метафорическая номинация и отсылка к советскому дискурсу, которые реализуют конкурирующие дискурсы в тексте оригинала. Однако есть возможность воспроизвести часть дискурсивных особенностей данной метафоры. Концепт *infuse* обладает сложной семантической структурой, причем одно из его значений также связано с медицинской сферой. Данный концепт имплицитно наделение определенными качествами с целью изменения к лучшему. Использование в лингвистическом контексте концепта *phobia*, принадлежащему к противоположному семантическому полю «качества, которые приводят к негативным изменениям» позволяет создать контраст, аналогичный содержащемуся в оригинале.

Regimes that have sought to suppress democracy in Ukraine often endeavored to infuse the Ukrainians with anti-American phobias.

3. Конвергенция стилистических средств.

Случаи схождения «в одном месте пучка стилистических приемов, участвующих в единой стилистической функции» не являются редким феноменом в политическом дискурсе [12, 64]. Акцентирование тропики при помощи синтаксических фигур активно эксплуатируется в речах политиков. Мы предлагаем обратить внимание на метафорическое использование металеписа, которое представляет собой переводческую проблему.

Я гарантую – поки село не стало на ноги, ми не будемо збільшувати податковий тягар [Ющенко 4.02.2006].

Данное высказывание содержится в радиообращении В.Ющенко и имплицитно негативную оценку политики налогообложения аграрного сектора, которая претворялась в жизнь его предшественниками. В примере наблюдается метафорический и метономический перенос значений, реализующийся в рамках

одной языковой единицы. Значение «улучшение физического или финансового состояния человека» переносится на смежное действие «ставати на ноги». Синекдоха «село», принимающая значение «аграрный сектор», наделяется способностями к человеческим действиям. В переводе сохраняется персонификация, но эксплицируется значение металеписа.

I guarantee that we will not make the tax burden heavier until our village recovers [Ющенко 4.02.2006].

Мы предлагаем вариант дословного перевода метафоры, который является идиоматичным и приемлемым для англо-американского политического дискурса.

I guarantee that we will not make the tax burden heavier until our village is able to stand on its own feet.

Выводы:

1. Динамичность ассоциативного поля метафоры создает трудности при переводе. Переводческая задача усложняется важностью функций, выполнение которых возложено на метафору в политическом дискурсе.

2. Метафоры, содержащие критические импликации могут создавать трудности при переводе вследствие следующего:

- в принимающей культуре концепт не имеет переносных значений;
- похищенный дискурс;
- конвергенция стилистических средств.

3. При переводе метафоры используется широкий набор трансформаций, которые либо подчиняют перевод доминирующему дискурсу принимающей культуры (экспликация), либо способствуют гибридизации текста перевода (калькирование). Буквальный перевод агональной метафоры затрудняет процесс восприятия текста, но маркирует особенности политической коммуникации в культуре оригинала.

SUMMARY

Agonal metaphor is one of the elements, which make the political text a phenomenon that requires specific attention of the translator. The article deals with problems of translation of agonal metaphor from Ukrainian into English.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Green David The language of politics in America: Shaping political consciousness from McKingly to Reagan. - Ithaca; London : Cornell univ. press, 1987 – XII. - 277 p.
2. Тазмина А.Т. Проблемы современной американской президентской риторики. - Абакан : Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова, 2001. – 154 с.
3. Москвин В.П. Русская метафора: Очерк семиотической теории. - М.: ЛЕНАНД, 2006.-184 с.
4. Гаврилова М.В. Когнитивные и риторические основы президентской речи (на материале выступлений В.В. Путина и Б.Н. Ельцина). – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004.- 296 с.
5. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov_01.htm
6. Steiner G. After Babel: Aspects of Language and Translation. – London, Oxford and New York: Oxford University Press, 1998.- 538 p.
7. Михалева О.Л. Политический дискурс: способы реализации агональности // Построение гражданского общества: Материалы международного гуманитарного конгресса. – Иркутск: Изд-во Ирк.гос.пед.ун-та, 2002. – Ч.3: Русский язык: его современное состояние и проблемы преподавания.– С. 96 – 105. <http://rus-lang.com/about/group/mikhaleva/state2/>
8. Виссон, Линн. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур / Пер. с англ. – М.: Р. Валент, 2003. – 193 с.
9. Казакова Т. А. Практические основы перевода. –СПб: Союз, 2005. – 320с.
10. Hatim, Basil and Mason, Ian. The Translator as Communicator. – London and New York: Routledge, 1999. – 244 p.
11. Овсянников В.В. «Похищенный» дискурс англоязычных масс-медиа // Нова філологія. – 2005. - № 2 – 295 с.
12. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка: (Стилистика декодирования): Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.». – М.: Просвещение, 1990. – 300 с.